

Биолог Сергей Зибцев рассказал о том, почему в этом году Украина побила очередной рекорд по площади лесных пожаров и какие пожары на самом деле задымили столицу

Елена Струк

Горит ВСЁ ОГНЁМ

«Зелёная звезда» — награда ООН и Международного Зелёного Креста за работу по предупреждению или преодолению чрезвычайных экологических ситуаций. Её вручают каждые два года. Такая «Зелёная звезда» стоит в кабинете Сергея Зибцева, директора Регионального восточноевропейского центра мониторинга пожаров, заведующего лабораторией лесной пирологии. В 2013 году профессор Зибцев получил награду из рук Жана-Мишеля Кусто, сына Жака-Ива Кусто, за многолетние попытки обратить внимание общества на проблему неконтролируемых пожаров в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС.

? В первые дни сентября в Киеве было не продохнуть от дыма. Откуда он появился?

— До нас добрался шлейф от многочисленных пожаров в Житомирской, Ровенской и Киевской областях. Леса там горят уже несколько недель, а торфяники ещё с апреля. В конце августа, если помните, на трассе Киев — Ковель из-за сильного задымления и низкой видимости произошла большая авария — столкнулись шесть машин. В начале сентября ветер принёс дым в Киев.

? Но по официальной версии, источник дыма — пожары в Дарницком лесопарковом хозяйстве и Бородинском районе.

— Непонятно, почему киевские власти и представители Государственной службы по чрезвычайным ситуациям заявляли, что столицу задымила Дарница. Пожары в Дарницком лесопарковом хозяйстве и Бородинском районе не могли быть причиной окутавшего столицу смога. Дым от первого пожара двигался в сторону Полтавской области, а второго — в Черниговскую. Достаточно посмотреть снимки пожарного спутника Modis. То же самое было в августе 2010-го, когда Киев на один день оказался в смоге. Чиновники объяснили, что это из Москвы. Но есть же фотографии, на которых чётко видно — до нас дошёл шлейф дыма из Воронежа.

А сейчас всё Полесье в огне. Десятки пожаров. Украина поставила в этом году национальный рекорд — более 20 тыс. га лесных пожаров. Прежний рекорд в 15 тыс. га мы установили семь лет назад.

Основная доля пожаров в этом году приходится на Чернобыльскую зону — там за три пожара весной и летом сгорело более 15 тыс. га

? Почему в этом году больше горит?

— Ежегодно количество возгораний приблизительно одинаковое. Причина большинства из них — люди. Где-то окурки бросил, шашлык в полях делали и так далее. Обычно погода и влажность природных горючих материалов не даёт таким возгораниям развиваться. Но бывают аномально жаркие годы, как 2015-й, — годы засух, когда фактически каждый источник огня становится полноценным пожаром, если он не затушен на ранней стадии.

Засушливые годы случаются раз в 5–7 лет. В 2007 году тушили пожары в Херсонской области. Теперь Полесье. А ещё был пожар на горе Лопата в 2012-м, угрожавший Ялте. Самые пожароопасные месяцы — апрель и август. Это знают даже наши студенты. Известно, что случаются засушливые годы, можно просчитать риски. К пожарам можно и нужно готовиться, чего не происходит. Когда стоит засушливая погода, то служба по чрезвычайным ситуациям обязана мобилизовать региональные службы на патрулирование лесов, районные администрации и сельсоветы должны проводить разъяснительную работу, чтобы сообщали о каждом обнаруженном загорании. Локализовать пожар на начальных этапах легче. В противном случае леса горят месяцами.

Если верить статистике, которую даёт Государственное агентство Украины лесных ресурсов, в их владениях ситуация под контролем. Площади с пожарами не превышают 2 тыс. га. Не больше, чем в обычные годы. Опять же, если верить ста-

тистике. Но есть ещё леса в пользовании агролесхозов или коммунальных лесных предприятий, военные леса, где противопожарная охрана очень слабая.

Основная доля пожаров в этом году пришлось на Чернобыльскую зону — там за три пожара весной и летом сгорело более 15 тыс. га.

? В апреле был первый сигнал?

— Да. Там тлели торфяники. Весной, когда всё подсохло, огонь перешёл на траву. 26 апреля, в день памяти Чернобыльской трагедии, периметр пожара был уже 30 км, 28 апреля он увеличился до 77 км, и огонь шёл дальше. Слава богу, что его сумели остановить, потому что он двигался к границе и, что самое опасное, прошёл бы по очень неприятному «чернобыльскому западному радиоактивному следу». Это был страшный пожар — горело около 11 тыс. га. Когда с таким сталкиваешься, то первая реакция — бежать. Те, кто его тушил, — герои. Они не экипированы, не обучены, у них нет связи. И всё же они каким-то чудом остановили тот пожар.

? Тогда была очень опасная ситуация?

— Она опасна для людей, которые там работают. В зонах радиоактивного загрязнения пожары приводят к дополнительному дозообразованию. Пожары опасны для местного населения и населения прилегающих районов. Мы подсчитали примерное количество радионуклидов, поднятое этим шестидневным пожаром. Так вот, по нашим оценкам, почти столько же Припять выносит радионукли-

дов из зоны отчуждения за год. Большая часть этих радионуклидов пересекла границу с Беларусью. Дым от августовского пожара в чернобыльских лесах пошёл на Россию. Но для экологически ответственного государства такая ситуация недопустима. Я рад, что белорусы не подали на нас в международный суд. Ведь на самом деле это называется экоцид.

❗ Почему мы с таким трудом справляемся с пожарами?

— В Польше при тех же погодных условиях, что и у нас, всего два пожара, в Беларуси — десять. Но не десятки же! Огонь — это стихийное бедствие, и мы не всегда можем его предотвратить, но могли бы максимально контролировать пожары. Украине в этом плане очень повезло. На Аляске, в Британской Колумбии, в Южной Африке не могут избежать пожаров, у них в возгораниях в основном виноваты молнии. У нас — люди. В Испании, например, огонь проходит со скоростью 120 км в час: у нас всего 2–5 км в час. Это очень медленно. Повсюду сёла, автомобили. Огонь можно вовремя обнаружить.

Всё, как правило, начинается с небольшого травяного пожара вдоль дороги, неподалёку от населённого пункта, и этот травяной пожар попросту не тушат. Местные жители не сообщают о возгораниях, хотя по логике должны бы, ведь потом сами от них и страдают. С другой стороны, проблема в службах, которые практически никогда вовремя не реагируют на травяные пожары. Даже если им поступает сигнал, то они или не хотят выезжать, мол, само рассосётся, или у них нет денег на выезд. Они начинают искать средства, проходит 3–4 дня, но уже сложно что-то сделать. Огонь перекинулся на леса и торфяники. С этого момента тушение пожара становится сложным и обходится дорого.

Недавно был в Буче, общался с заместителем мэра города. У них торфяные пожары, а денег на тушение нет. Я ему говорю: «Ну хорошо, найдёте сейчас деньги, потушите, а через три года у вас будет то же самое. Что вы делаете, чтобы ситуация не повторилась? Община ведь должна брать на себя ответственность за свою территорию». Мы предлагали им провести семинары о том, как распространять информацию о пожарах среди жителей, если они не хотят дышать дымом. Но их этот вариант даже не заинтересовал.

❗ Как у нас справляются с большими лесными пожарами?

— Я был в Ялте на горе Лопата в 2012-м. Там произошёл очень опасный пожар. Горело до 300 га, и огонь двигался в сторону горо-

да. Видел, как его тушили. Взаимодействия между службами не было, зато были большие амбиции. Приехали генерал из МЧС, начальник управления лесного хозяйства, генерал армии, генерал МВД, у каждого по 200 человек. Они не знают дорог, GPS у них нет, из карт — только туристическая. На ней этот пожар выглядел как небольшое пятно. Мы ехали с главным лесничим ялтинского заповедника вверх в горы, по дороге встретили группу из МЧС. Спрашиваю: «Где стояли?» — «На ялтинском фланге». — «Что там?» — «Не знаем, мы ушли». — «Как ушли?! На Ялту же пожар идёт?» — «А мы уже 12 часов там стоим. Воды нет, еды нет, команды нет. Вот мы и ушли». Это наши реалии. МЧС не признаёт лидерство лесников, лесники не признают лидерство МЧС. А в тушении пожара должен быть один руководитель. У нас же их несколько. Помню, в лагере было пять палаток — лесников, милиции, военных, и между ними вестовые бежали. Вот такое взаимодействие.

Лесники умеют справляться с пожарами, но с небольшими. Например, горит гектар. Они его опахали, локализовали, водой залили. Всё хорошо. Если горит 100 га, 500 га, нужна другая организация. С такими пожарами борются слаженные обученные команды. А у наших даже связи специальной нет. Они пользуются мобильными телефонами, но в лесу есть участки, где нет связи. В Херсоне, например, не было мобильной связи. И так тушили пожар...

❗ Но в Украине же проходят учения каждый год.

❗ ПОДЖОГ ПО НАУКЕ

Региональный восточно-европейский центр мониторинга пожаров в Украине регулярно проводит эксперименты по контролируемому низовым пожарам

«Мы подсчитали примерное количество радионуклидов, поднятое шестидневным пожаром в Чернобыльской зоне. Почти столько же река Припять выносит из зоны отчуждения за год»

— Туда съезжаются все — лесники, спасатели, армия. Я видел, как они отрабатывали тушение самого опасного верхового пожара. Огонь за секунду может прыгнуть на 200–300 м. Картинка была красивая: красные пожарные машины стоят возле «горящих» деревьев и заливают кроны водой. Но при реальном пожаре машины не смогли бы так близко поддаться. Там температура 1000 градусов. И никто в мире не лёт на кроны при верховом пожаре. Так могут делать только городские пожарные — их привезли в лес, и они тушат пожар, как городские дома. Но в лесу брандспойты нужно направлять вниз. Если потушить возгорание лесной подстилки, то верховой пожар прекратится сам собой.

Можно тушить авиацией. На учениях самолёт сбрасывал воду на деревья. Но не рассчитал высоту, и 5 тонн, сброшенные на лес, поломали его. Люди не понимают, что делают.

Есть наука — лесная пирология. Так вот у нас считают, что с пожарами можно справиться без этой науки. Но жизнь показывает, что нельзя. Мы предлагаем время от времени свои услуги и лесному агентству, и службе по чрезвычайным ситуациям — мы можем обучать людей, проводить тренинги, однако пока интереса к нашим предложениям никто не проявил.

❗ А как противопожарные системы работают, например, в Европе?

— Французы за 40 млн евро построили центр по обучению пожарных. У них работает система круглосуточного отслеживания дымов. Это сеть вышек со специальными датчиками дыма. На каждое зафиксированное возгорание при чрезвычай-

ном уровне пожарной опасности вместе с выезжающей для тушения машиной поднимается вертолёт. Норматив прибытия — 15 минут. Руководитель тушения определяет, где будут перехватывать огонь. У них есть разведка, которая через каждые две минуты докладывает о развитии ситуации: какие машины, где находятся, какие люди, где. Они знают, какой ветер, где есть барьеры для огня. Картинка постоянно обновляется. Это слаженная машина из службы доставки, службы взаимодействия, медслужбы, армии, лесных пожарных, полиции. Всё по науке.

У нас же вертолёт прилетает на пятый день, когда уже горит 8 тыс. га и когда он уже в принципе не нужен. Мы просили 12 млн грн на систему раннего обнаружения пожаров в Чернобыльской зоне. Их не нашли. Зато на тушение огня в Чер-

нобыле в этом году потратили гораздо больше.

❶ Что означает пожар для самого леса?

— Пожар для леса — это нормальное явление. Например, зелёная зона вокруг Киева — 130–160-летние насаждения. Есть гипотеза, что образовались они после большого пожара, ведь в середине XIX века лес никто не сажал.

Если для человека смерть — это конец, то для экосистемы это переход на новый энергетический уровень. Парадигма у наших лесников, да и в целом в обществе, такая, что пожары — это плохо. Но на самом деле во всём мире они считаются нормальным явлением. И время от времени пожары в лесу должны происходить. Пожар натурализует среду, происходит природный отбор.

Наши леса монокультурные, упро-

❷ ОПАСНАЯ ЗОНА

Система раннего обнаружения пожаров в Чернобыльской зоне, по оценке Сергея Зибцева, обошлась бы в 12 млн грн

❸ НАКРЫЛ СМОГ

В начале сентября до Киева добрался дымовой шлейф от пожаров в Полесье

«Если для человека смерть — это конец, то для экосистемы это переход на новый энергетический уровень. Пожар натурализует среду, происходит природный отбор»

щённые, а пожар делает их более натуральными, разнообразными. Если была одна порода, появится пять. Кустарника не было, значит, начнёт расти. Уже доказано, что без огня лес упрощается. Но речь идёт о контролируемых пожарах, которые проходят не больше, чем на полметра в высоту. Это не должен быть хаос, как сейчас в Полесье. Там пожар приносит убытки.

В Европе пожары используют как фактор натурализации на объектах Natura 2000 (сеть природоохранных территорий. — Фокус). В коммерческих лесах, ценных с точки зрения древесины, такого не делают. В США тоже на определённых территориях проводят искусственные пожары для профилактики. Скажем, в окрестностях Солт-Лейк-Сити ежегодно происходят искусственные пожары на 8 тыс. акров, но только при условии, что дым не пойдёт в сторону города. Это называется smoke management — управление дымом. В Америке растёт, например, секвойя-дендрон гигантский, семена которого не прорастают без воздействия огня. Без него семена спят.

❹ А вы присутствовали при эксперименте немецкого учёного Йохана Голдаммера, когда в 1993 году в Сибири выжгли 50 га леса, чтобы доказать, что лесные пожары — часть природы?

— Я там был в 2012-м и 2013 году. Нас пригласили, чтобы реконструировать, как разрушался древостой и как восстанавливался сам лес. Место для эксперимента выбрали правильно — лес, окружённый со всех сторон болотами, по сути, островок среди болот. Пожар был сильнейший, деревья подожили сразу с нескольких сторон. Сейчас там прекрасное здоровое поколение леса. Лес возобновлялся тремя волнами. Каждые 4–5 лет были урожайные годы семян, и они прилетали с других островов, заселяя сгоревший лес новыми деревьями. Это омоложение потрясает. Голдаммер показал обывателям, что для леса это новая страница.

Мы проводим демонстрационные контролируемые низовые пожары в нашем лесничестве, и лесники, которые обычно настроены против пожаров, говорят мне: «Ты знаешь, кажется, лес становится здоровее».

❺ Что делать сейчас с полесскими пожарами?

— Не надо думать, что если нет дыма, так нет и самого пожара. Источник остался. Но пройдут дожди, и всё будет нормально. Было бы неплохо, если бы мы сделали выводы: такие аномальные годы бывают, и к ним надо готовиться.